

ны, толщины и ширины, он скоро испортит все, что он должен был сделать. Если же хорошо описанную фигуру захочет изобразить человек, искушенный в рисовании, то, рисуя, он сможет так ее исправить, что она станет еще лучше.

Если мы хотим достигнуть хороших пропорций и с их помощью хотя бы отчасти внести красоту в наше произведение, самое полезное для этого, мне кажется, брать размеры у многих живых людей. Но выискивай для этого людей, которые считаются красивыми, и прилежно зарисовывай их. Понимающий человек может собрать хорошее для всех частей и членов у многих различных людей, ибо редко можно найти человека, который имел бы хорошие пропорции всех членов, у каждого есть свой недостаток. И хотя собирать следует у многих людей, однако для одной фигуры надо пользоваться людьми одного типа. И как ранее говорилось, следует, ради соразмерности, срисовывать члены для фигуры юноши только с молодых людей, для старика – со старых, для человека средних лет – с таковых же. То же касается худых, жирных, мягких или жестких фигур, сильных или слабых. И используй каждый тип особо для каждого типа изображений. И тот, кто прилежен в этих вещах и изучает в отдельности каждую часть человека, тот найдет все необходимое для своей работы и даже больше, чем он сможет выполнить. Но человеческий разум редко достигает умения правильно передать красоту живого творения. Не имея возможности судить о наивысшей красоте живых созданий, мы все же находим в видимых существах столько прекрасного, что это превосходит наш разум, и ни один из нас не может в совершенстве перенести все это в свое произведение.

Также для разных фигур приходится срисовывать различных людей. При этом ты встречаешь две расы людей – белых и мавров. Следует обратить внимание на различие, которое имеется между ними. Лица мавров редко бывают красивыми из-за приплюснутых носов и толстых губ, также голень их, колена и ступня слишком костлявы и не так красивы, как у белых, и таковы же кисти их рук. Но у некоторых из них мне доводилось видеть столь стройное и прекрасное тело, что я никогда не видел и не могу себе представить ни лучшего сложения, ни более красивых рук и всех прочих членов. Так среди разных рас имеются всевозможные типы людей, которые можно использовать для различных изображений, в зависимости от их комплекции.¹³⁸ И сильные, подобно львам, имеют более жесткие очертания тела, у слабых же тело имеет более мягкие очертания и не так мускулисто, как у сильных. Поэтому не годится придавать изображению сильного человека мягкость очертаний или изображению слабого человека жесткость очертаний. Однако при изображении худых и жирных следует несколько отступать от этого, да и почти во всех типах фигур можно, если угодно, применять и мягкое, и жесткое.

Но суть этих вещей позволяют постигнуть жизнь и природа. Поэтому присматривайся к ним внимательно, следуй за ними и не уклоняйся от природы в надежде, что ты мог бы найти лучшее и сам, ибо ты обманешься. Ибо, поистине, искусство заключено в природе; кто умеет обнаружить его, тот владеет им. Если ты овладеешь им, оно освободит тебя от многих ошибок в твоей работе. И многое в своей работе ты можешь доказать с помощью геометрии. Чего же ты не сумеешь доказать, то ты должен оставить на усмотрение и суд людей. И много в таких вещах значит опыт. Но чем точнее соответствует жизни твое произведение, тем оно кажется лучше, и это правильно. Поэтому не воображай никогда, что ты можешь сделать что-либо лучше, нежели творческая сила, которую бог дал созданной им природе. Ибо твои возможности ничтожны по сравнению с творением бога. Отсюда следует, что ни один человек никогда не сможет создать из собственной фантазии ни одной прекрасной фигуры, если только он не наполнил таковыми свою душу в результате постоянной работы с натуры.¹³⁹ Но тогда это следует называть не собственным, но благоприобретенным и изученным искусством, которое оплодотворяется, произрастает и приносит свои плоды. Так обнаруживаются в новых творениях тайно накопленные сокровища сердца, которые художник черпает из него в готовой форме. В этом причина, почему опытному художнику не нужно писать для всякого произведения с живой натуры, ибо он извлекает достаточно из того, что он в течение долгого времени собирал извне. Такой художник хорошо выполнит свою работу, но лишь очень немногие достигают такого разумения. Тех же, которые с великим трудом делают много непра-

¹³⁸ В тексте: «Complexen» (лат.) – см. «Ранние рукописные наброски».

¹³⁹ Как явствует из этих слов, Дюрер не придерживается более мнения, что «художник может черпать образы для произведения искусства непосредственно из своей души».